

СТРАНИЦЫ РУССКОЙ АТЛАНТОЛОГИИ

ЛОМОНОСОВ И АТЛАНТИДА

Знал ли Ломоносов об Атлантиде? Несомненно, знал. Уроженец Двинской земли, далекого севера Русского государства, любознательный юноша слышал многие сказания и предания этого сурового края. В свое время Север был вотчиной Великого Новгорода. Отважные новгородцы заходили далеко на север, до Груманта (Шпицбергена) и Новой Земли, бывали где-то у самого преддверия ада, где «червь неусыпающий и скрежет зубовный», как писал новгородский епископ Василий.

Ломоносов прекрасно знал легенды и мифы древних народов, в частности, греков и египтян. В представлении древних греков Северный полюс издавна связан с Гипербореей. Храм Аполлона там имеет круглую форму (Диодор, II), как и столица Атлантиды. На многих голландских и английских географических картах с 14 века в районе Северного полюса изображалось незамерзающее теплое море. Между 1655 и 1667 годами в Москве был сделан сокращенный перевод «Атласа или Космографии» Меркатора по одному из латинских изданий. На одной из карт Меркатора (1569) на Северном полюсе изображены четыре острова, отделенные друг от друга реками.

Первые сведения об открытии испанцами Америки мы находим у Максима Грека в рукописи 1530 года «Инока Максима Грека сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова». Собственно говоря, Россию образно именовал Гипербореей именно Максим Грек, а вслед за ним – некоторые русские поэты 19 века. Одни из исследователей (например, Герман Вирт) прямо отождествили Гиперборею с Атлантидой.

В библиотеке Ломоносова имелась книга Афанасия Кирхера «Подземный мир» (1668), где есть описание Атлантиды и ее карта. 5 декабря 1755 года газета «Санкт-Петербургские Ведомости» напечатала ужасающее сообщение из Парижа: «С приехавшим из Мадрита курьером получена ведомость, что первого числа ноября месяца по гишнанским берегам и во всем Португальском Королевстве было ужасное потрясение земли, от которого... больше половины Португальской столицы Лиссабона развалилось, и тем в несколько минут около 100 000 народу задавило».

Лиссабонское землетрясение произвело огромное впечатление на всю Европу. Отзвуком таких событий стало «Письмо о землетрясениях» (1756) Ломоносова. Он спорит с архимандритом Гедооном, который утверждал, что естественные силы служат лишь орудием для выполнения божественного предначертания, что столь мощного землетрясения еще не было на памяти человеческой, а потому оно служит «явственным знамением скорого на землю пришествия Христова». Ломоносов в ответ пишет, что обманывают себя те, которые «думают, что будто-бы такого великого потрясения никогда не было, и будто в историях ни малого о том следу не находится». И далее, со ссылкой на античных писателей, приводятся известия о гибели Атлантиды, о землетрясениях во времена Антиоха Сирийского, унесшем 179 000 человек, о землетрясении при Тиверии, когда «в одну ночь в Азии 12 городов разорило». Есть упоминание об Атлантиде и в другой работе Ломоносова «Слово о рождении металлов от трясения земли» (Спб., 1757).

В 1760-1761 годах Ломоносов приступает к большой эпической поэме «Петр Великий», которая должна была состоять из 24 песен и охватывает все события петровского царствования. Поэт успел написать только посвящение и две песни о походе Петра на север. При этом великий поэт использовал северорусские, холмогорские и соловецкие летописи.

Одно из великолепных мест в поэме – описание дворца Нептуна в северных водах. Появление морского царя и сирен – единственная «мифическая прикраса», введенная в поэму в угоду заветам Буало, но Ломоносов, не отказываясь и тут от полемики с посленим, завершает сцену шутивно-отрезвляющей оговоркой: «То было, либо так быть надобно сему».

Может быть, Ломоносов знал некоторые черты древнего Гиперборейского материка в Северно-Ледовитом океане? Считают же одни исследователи, что наследницей Гипербореи стала Атлантида. Ломоносов помещает палаты и престол царя в долине между высокими каменистыми горами, так похожие на знаменитый рельеф столицы Атлантиды!

Ломоносов как бы перебрасывает поэтический мост из 18 столетия в век девятнадцатый, где тема Атлантиды расцветет золотым цветком в творчестве Брюсова, Мережковского, Бальмонта, Хлебникова, Вяч. Иванова, Розанова и других замечательных русских писателей и поэтов.